

ОШО

ОШО

Эрос
Оргазм
Экстаз

Главный ключ
к тайне сексуальности,
любви и всего остального

**Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Эрос – Оргазм – Экстаз
– главный ключ к тайне
сексуальности, любви
и всего остального
Серия «Ошо-классика»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74437656

*Эрос – Оргазм – Экстаз – главный ключ к тайне сексуальности, любви
и всего остального.: СПб; 2026
ISBN 978-5-9573-6610-2*

Аннотация

В современном мире перед нами открыты тысячи дорог и сотни способов быть на связи. Мы можем познакомиться с кем угодно и когда угодно, но парадокс в том, что людей все чаще накрывает одиночество. Мы бесконечно прокручиваем разные варианты в голове, пытаемся просчитать чувства наперед, анализируем, строим планы – и в этой суете разума просто упускаем саму жизнь и тех, кто находится рядом.

Ошо в своей харизматичной манере напоминает нам: любовь – это не то, о чем нужно думать. Это невероятный поток чувств и ощущений, которому необходимо отдаваться полностью, без

остатка, отключая логику и контроль. Когда мы перестаем жить умом и переносим фокус внимания на текущий момент, в нас просыпается чистая созидательная энергия.

Эта книга помогает замедлиться, отпустить вечный внутренний диалог и наконец-то почувствовать: жизнь начинается там, где заканчиваются расчеты.

Содержание

Пролог	7
Часть I. Открываясь таинствам любви	10
Мышление, чувствование, бытие	18
Немного дикости – это хорошо	25
Постигните тайну любви	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ошо

Эрос – Оргазм – Экстаз

– главный ключ к тайне

сексуальности, любви

и всего остального

OSHO

EROS, ORGASM, ECSTASY:

**The Antidotes to War, Master Keys to the Mystery, and
Keys for the Flowering of Sexuality into Love and Beyond**

OSHO® является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation.
www.osho.com/trademarks

Эта книга основана на избранных отрывках из различных выступлений Ошо перед живой аудиторией. Работы Ошо широко доступны в виде книг, электронных пособий, аудиокниг, видео, приложений и переводов. Полный текстовый архив можно найти в онлайн-библиотеке ОШО по адресу www.osho.com

Все права защищены. Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation.

© 2024 OSHO International Foundation, www.osho.com/copyrights.

© Перевод на русский язык, издание на русском языке.
АО «Издательская группа «Весь», 2026

Пролог

– Ошо, каким ты видишь будущее? Считаешь ли ты, что миру скоро придет конец, как пророчат некоторые, или все будет продолжаться в том же духе?

Пожалуй, впервые в истории эрос, секс и любовь обретают подлинную значимость и глубокий смысл. Они – противоядие от войны.

Если секс подавляется, человек становится жестоким. На самом деле войны не что иное, как побочный продукт подавленной сексуальной энергии. Ваши политики, религии, так называемые моралисты – сколько бы они ни твердили о мире, именно они его разрушают. Но сейчас, впервые в ис-

тории, молодое поколение выбирает любовь и саму жизнь. Это открывает перед нами прекрасную возможность: с этими людьми рождается иной мир.

Если мы станем уделять больше внимания любви, никто не захочет воевать. Это вопрос выбора между эросом и смертью.

– То есть, если выразить это кратко: «Занимайтесь любовью, а не войной»?

Да, в этой формуле много символизма. Занимайся любовью – и ты уже не сможешь воевать. Но если ты не способен любить, тебе не остается ничего другого, *кроме как* воевать, ведь нерастраченная энергия искажается. Та сила, что могла бы созидать... ведь любовь созидательна. Если любви нет, та же самая энергия становится разрушительной.

– Значит, если свести все к сути, основа твоего движения – это любовь.

Да, но не только. Я вижу *жизнь* как фундамент энергии – той самой, которой мы являемся. Если жизнь превращается в любовь – это рост. Затем любовь может стать светом – это следующий шаг. Если жизнь становится любовью – ты на пути. Если любовь становится светом – ты достиг цели.

Поэтому три этих слова имеют для меня особое значение:

жизнь как базовая энергия,
любовь как трансформация этой энергии в празднование
и *свет* как трансформация любви: через медитацию – в
божественное присутствие.

Ошо

Часть I. Открываясь таинствам любви

Секс – это ваша жизненная сила. Вы пришли в этот мир благодаря этой энергии. Она поддерживает в вас движение, поддерживает в вас жизнь.

Назовите ее жизненным порывом или жизненной силой – ведь само слово «секс» было настолько дискредитировано жрецами, что, даже просто произнося его, вы чувствуете, будто совершаете нечто дурное. Скажите «жизненная сила» – и вы сразу заметите разницу.

Когда вы говорите о «жизненной силе», вы не чувствуете вины. Но стоит произнести «секс», как внутри что-то начинает покаяваться – это ваша совесть. Жрецам удалось встроить в вас механизм, который жалит при малейшем намеке на запретное.

– Ошо, в «Пире» Платона Сократ говорит: «Человек, практикующий таинства любви, будет соприкасаться не с отражением, но с самой истиной. Чтобы познать это благословение человеческой природы, нельзя найти помощника лучше, чем любовь». Прокомментируй, пожалуйста.

Всю жизнь я говорю о любви тысячами разных способов, но весть остается неизменной. Нужно помнить одну фундаментальную вещь: та любовь, о которой говорю я, – совсем не то, что вы под ней подразумеваете. Ни Сократ не имел в виду вашу «любовь», ни я. Чувство, знакомое вам, – не более чем биологический позыв; оно зависит от химии и гор-

монов. Малейшее изменение в составе крови – и эта любовь, которую вы считали высшей истиной, попросту исчезнет.

Вы называете любовью вожделение. Об этом различии стоит помнить.

Сократ говорит: «Человек, практикующий таинства любви...». У вожделения нет таинств, это бесхитростная биологическая игра. Любое животное, любая птица и каждое дерево знают это. Безусловно, любовь, обладающая таинствами, совершенно иная, нежели та, к которой вы привыкли.

Человек, практикующий таинства любви, будет соприкасаться не с отражением, а с самой истиной.

Такая любовь, способная стать соприкосновением с истиной, рождается только из вашей осознанности – не из тела, а из сокровенного существа. Вожделение идет от плоти. Любовь рождается из осознанности. Но люди не знают своего центра, и потому это недопонимание длится вечно: телесная страсть принимается за любовь.

Лишь немногие в мире познали истинную любовь. Это те, кто стали по-настоящему тихими и мирными... Из этой тишины они установили контакт со своей душой. Стоит вам соприкоснуться с ней, как любовь перестает быть отношениями – она становится вашим качеством, вашей тенью. Куда бы вы ни направились, с кем бы ни общались – вы любите.

Сейчас то, что вы зовете любовью, адресовано кому-то другому, ограничено кем-то. Но любовь нельзя ограничить. Ее можно удержать в раскрытых ладонях, но не в кулаке. В тот

миг, когда пальцы сжимаются, ладони пустеют. Но когда они открыты, вам доступно все существование.

Сократ прав. Тот, кто знает любовь, знает и истину, ибо это два имени для одного опыта. И если вы не познали истину, помните: любви вы тоже не знали.

Чтобы познать это благословение человеческой природы, нельзя найти помощника лучше, чем любовь.

Одно лишь мне хотелось бы сказать о Сократе: весь его подход был логическим и дискуссионным. Его метод известен как сократический диалог – процесс долгий, подобный психоанализу. Он будет обсуждать и обсуждать, разрушая ваши ложные аргументы и идеи. Его утверждение, в котором есть доля правды, гласило: когда все ложные представления уничтожены, то, что остается и не подлежит оспариванию, и есть ваше существо. И из этого существа изливается аромат любви. Но Сократ ничего не знал о медитации. Он пришел к познанию истины длинным, ненужным путем рассуждений. Он был одним из лучших мастеров спора, которых когда-либо видел мир, – ему не было равных. Но то, что он делал с помощью аргументации, не может стать всеобщим путем: он неоправданно долог.

Ложное исчезнет, если вы будете просто сидеть в тишине и наблюдать за своими мыслями. Не нужно спорить, сражаться или отталкивать их – просто смотрите, будто это кадры на телеэкране.

На Востоке знали об этом величайшем чуде, в отличие от

Сократа, который не был знаком с Востоком. И хотя очевидно, что он нашел любовь и истину, он никогда не допускал мысли о существовании кратчайшего пути. А его процесс мучителен! Читая диалоги Сократа, чувствуешь, насколько это долго: каждый аргумент порождает новые проблемы, а те – новые аргументы. Он сражается с тенями.

Но это не его вина. В те времена Афины были одним из самых утонченных, интеллектуальных городов мира. Он не ведал, что в то же самое время в Индии Будда учил медитации, в Китае Лао-цзы обучал медитации, Махавира учил медитации; это было ровно в то же время, двадцать пять веков назад.

Сократ унаследовал логику от своих предков – Греция была полна софистов. Это были странные люди: их философия заключалась в том, что нет ни истины, ни лжи – все зависит от того, чей аргумент сильнее. Если ты споришь лучше оппонента – ты прав. Встретишь того, кто спорит лучше тебя, – значит, ты не прав. Сократу в наследство досталась лишь гимнастика спора. Он изменил этот процесс: *софистика* стала *философией*. Слово «фило» означает любовь, а «софия» – мудрость. Сама же софистика была просто страстью к спорам.

Сократ проделал великую работу, но почти всегда случается так: те, с кем ты сражаешься, накладывают на тебя огромный отпечаток – даже если ты победил. Просто борясь с ними, ты вынужден использовать их же методы, иначе

схватка не состоится. Сократ непрестанно боролся с софистами. Он жаждал сокрушить саму идею о том, что искусный довод – это все. И он преуспел: он порвал со своим прошлым. Но с теми, против кого он выступал, ему приходилось биться оружием логики. И хотя софисты были повержены, сама страсть к доказательствам осталась в нем самом. Он применял ее наилучшим образом: для поиска истины. Однако он совершенно не знал, что на Востоке люди обладали иным наследием – почти десять тысяч лет сидения в тишине и недеяния.

Когда на вас нисходит тишина, когда мысли уходят и беспокойства исчезают, а зеркало сознания становится чистым... вы понимаете, что вы и *есть* истина, вы и есть любовь, вы божественны. За один-единственный шаг – от ума к не-уму – распахиваются двери ко всем сокровищам, ко всем таинствам любви, жизни и блаженства. Нет нужды спорить с ложным.

Я убежден: даже оспаривать ложное – значит в какой-то степени одобрять его. Таково было видение Востока на протяжении веков. Вы не спорите со своей тенью: «Не ходи за мной сегодня, ты мне не нравишься». Вы не убегаете от нее, ведь тогда и тень победит следом.

Восток никогда не боролся с умом; он нашел иной путь – метод наблюдателя на холмах. Пусть любые мысли проходят мимо. Не суди, не порицай, не оценивай. Ты – зеркало; суждения не твоя забота. Ты просто отражаешь, и все проходит.

Если не обращать на мысли внимания, они перестанут приходить. Они не хотят быть незваными гостями. Возможно, в силу старой привычки они задержатся на несколько дней, но вы заметите, что поток иссякает. А иначе это круглосуточный час пик.

Как только ум становится тихим и обширным, вы находите золотой ключик, универсальный ключ, открывающий все тайны истины и вечной жизни.

Идея Сократа верна, но я не согласен с методом. Он излишен: если вы собираетесь вернуться домой, зачем убегать за много миль, а *затем* возвращаться домой? Вы уже там! Просто закройте глаза и расслабьтесь в тишине.

Но вывод его верен:

Человек, практикующий таинства любви, будет соприкасаться не с отражением, а с самой истиной. Чтобы познать это благословение человеческой природы, нельзя найти помощника лучше, чем любовь.

Вы можете начать с приумножения, расширения своей любви... но куда вы станете ее расширять? Ваш ум стоит вокруг вас, точно Великая Китайская стена. Сначала она должна исчезнуть. И в этом — задача медитации. Сократ мог бы стать Гаутамой Буддой для Запада, и тогда вся история была бы иной. Но он заложил для западного ума путь спора. И со временем этот путь аргументации вместо любви породил атомные бомбы, ядерное оружие, науку и технологии.

Восток не открыл подобных вещей, потому что никогда не

придавал значения аргументации, разуму. Все внимание было сосредоточено на расширении сознания, а чтобы дать ему пространство, необходимо избавиться от ума. Когда разума нет, не остается границ; даже небо перестает быть пределом – вы повсюду! Это чувство сопричастности всему сущему и есть любовь. А знание того, что она исходит из самого центра вашего существа, – истина.

Сократ обращается не к так называемым влюбленным всего мира. Он говорит с немногими учениками, пришедшими в поисках истины. Он помог единицам; он не мог помочь многим, потому что для всех процесс был слишком долгим.

Востоку же посчастливилось открыть паломничество длинной в один-единственный шаг: от ума к не-уму – и вы дома. Вы всегда были там. Вы ни на миг его не покидали. Лишь ум блуждал по свету, но сами вы никогда не были где-то еще. Если блуждание прекращается, внезапно приходит откровение.

Мышление, чувствование, бытие

Человек может действовать из трех центров: первый – это голова, второй – сердце, а третий – пупок.

Если вы действуете из головы, вы будете продолжать прокручивать мысли, мысли и мысли. Они эфемерны, это лишь грезы: они много обещают, но ничего не дают. Ум – великий обманщик, мастер вводить в заблуждение, потому что он умеет проецировать. Он порождает утопии, великие желания и твердит: «Завтра это случится»... но это не случается никогда. В голове ничего не происходит – она не то место, где возможны перемены.

Второй центр – сердце. Это центр чувствования: через него человек чувствует. Здесь вы ближе к дому – еще не дома, но уже ближе. Когда вы чувствуете, вы становитесь под-

линными, в вас появляется цельность. Когда вы чувствуете, есть вероятность, что нечто может случиться. С головой такой возможности нет; с сердцем небольшой шанс есть.

Но дело даже не сердце. Истинная суть находится глубже – это пупок. Центр бытия.

Мышление, чувствование, бытие – вот три центра. Безусловно, чувствование ближе к бытию, чем мышление, и оно может послужить методом. Если вы хотите спуститься из головы, вам придется пройти через сердце: это перекресток, где расходятся пути. Вы не можете попасть в бытие напрямую – такой дороги нет. Вам придется идти через сердце, поэтому его нужно использовать как инструмент.

Больше чувствуйте, и тогда вы будете меньше думать. Не сражайтесь с думанием, ибо борьба с мыслями – это лишь создание новых мыслей, мыслей о борьбе. Таким образом ум никогда не победить. Если вы выиграете – выиграет ум; если вы проиграете – проиграете вы. В любом случае вы терпите поражение, так что никогда не боритесь; это бесполезно. Направьте свою энергию в чувствование. Пойте, а не размышляйте; любите, а не философствуйте; читайте поэзию, а не прозу. Танцуйте, созерцайте природу и что бы вы ни делали – делайте от всего сердца.

Например, если вы прикасаетесь к кому-то, касайтесь чувственно, позволяя всему вашему существу вибрировать. Когда вы смотрите на кого-то, не смотрите застывшими, мертвыми глазами. Изливайте энергию через глаза, и вы тут же

заметьте, что в сердце что-то происходит. Это лишь вопрос практики.

Сердце – центр, которым пренебрегают, но стоит только уделить ему внимание, как оно оживает. Когда оно включается, энергия, которая была в уме, автоматически начинает течь вниз через сердце. А сердце расположено ближе к энергетическому центру в области пупка, так что качать энергию в голову – на самом деле тяжкий труд.

Вот почему существуют системы образования: они учат вас перекачивать энергию в голову и обходить сердце. Ни одна школа, ни один колледж или университет не учат чувствовать. Они уничтожают чувство, ибо знают: если вы чувствуете, вы не можете думать. Если вы чувствуете глубоко, энергия остановится в сердечном центре; она никогда не дойдет до головы. Попасть в голову она может лишь тогда, когда сердце полностью игнорируется. Энергии нужен выход. Если его нет в сердце, она устремляется вверх.

Вся мировая система образования построена так, чтобы научить вас сторониться сердца, становясь все более «головными». Любовь отрицается, чувство осуждается – и чувствовать считается почти грехом. Нужно быть логичными и рациональными, а не эмоциональными.

Если вы эмоциональны, люди скажут, что вы ведете себя как ребенок. В каком-то смысле они правы, ведь только ребенок чувствует по-настоящему. Взрослый человек, образованный, культурный, обусловленный, перестает чувствовать.

Он становится сухим, как мертвое дерево, – соки в нем больше не текут.

Отсюда столько страданий: горести возникают в голове. Голова не умеет радоваться. С нею это невозможно. Она может размышлять о радости снова и снова, но радоваться она не способна. Радость случается в сердце.

Итак, первый шаг – начать чувствовать все больше и больше. Станьте обителью любви, храмом любви. Как только вы его сделаете, второй шаг дастся очень легко. Сначала полюбите – и полпути уже пройдено. И если из головы в сердце перейти легко, то из сердца в пупок – еще легче.

В пупке вы – просто бытие, чистое существование. Ни чувств, ни мыслей; вы абсолютно неподвижны. Это центр циклона.

Все остальное в движении: движется голова, движется сердце, движется тело. Все находится в постоянном потоке. Лишь центр в области пупка неподвижен; это ось колеса.

Я помню, как один психотерапевт писал о своей пациентке. Он просил ее что-то почувствовать, но понимал: она не чувствовала, а лишь думала о чувстве – а это совсем иное. Тогда терапевт положил свою ладонь на руку женщины и попросил ее закрыть глаза.

«Что вы чувствуете?» – спросил он. «Я чувствую

вашу руку», – ответила она.

Но терапевт возразил: «Нет, это не чувство. Это лишь мысль, ваш вывод. Раз я вложил свою ладонь в вашу, вы логически заключили, что это она. Но что вы чувствуете на самом деле?»

Тогда она сказала: «Я чувствую ваши пальцы».

Терапевт снова повторил: «Нет, и это не чувство. Оставьте выводы. Просто перенеситесь в то место, где находится моя ладонь, и тогда скажите мне, что вы ощущаете».

И тут она воскликнула: «О! Я же все упускала. Я чувствую давление и тепло».

Когда рука касается вас, сама рука не чувствуется. Чувствуются давление и тепло. «Рука» – лишь умозаключение, а это интеллект. Тепло и давление – вот это чувство. И теперь она действительно чувствовала.

Мы полностью утратили эту способность.

ПРОБУДИТЕ СВОЮ СПОСОБНОСТЬ ЧУВСТВОВАТЬ

Чувство – это сознание за пределами мыслей. Мысли текут в уме; эмоция – это сила сердца. Чувство – это не логика; это любовь, а потому оно обитает в сердце. Оно не вписывается в расчеты. Это состояние интенсивности, экстаза, ликования. Когда вы проявляете эмоции, вы едины с глубинами вселенной.

Мысли – ваш самый поверхностный слой, подобный внешнему ограждению дома. Это даже не часть самого дома, а лишь граница, чтобы не пускать посторонних. Это не вы. Вы – то, что вы чувствуете.

Но мы начинаем бояться своих чувств. Постепенно мы закупориваем свои эмоции, если не отсекаем их полностью. Мы совсем не слушаем сердце, а внимаем лишь интеллекту и действуем в соответствии со своими умозаключениями. Но куда вас ведет интеллект? Это самое мелкое, что в вас есть, поэтому оно направляет вас лишь к поверхностным вещам. Вот почему вы стремитесь копить богатство – собирать всякий хлам – и так печетесь о чести и своем положении.

Отстранитесь на время от мыслей и утоните в чувствах. Это непросто: как вы пробудите способность чувствовать?

Начните постепенно обращаться к сердцу – это единственный путь. Помните только об одном: отодвинуть мыс-

ли и впустить ощущения. Присядьте у дерева, посмотрите на цветок, не думая о том, роза это или гладиолус. Какое значение имеет название? Не рассуждайте о его величине. Какое вам до этого дело? Вокруг каждого цветка разлита невидимая красота. Пейте ее, но не размышляйте о ней. Просто посидите в тишине рядом с цветком и побудьте наблюдателем.

Вскоре вы обнаружите, что процесс, начавшийся в сердце, остановил поток мыслей. Так происходит потому, что энергия может течь лишь в одном направлении.

О трепете, который вы ощутите, будете знать только вы; никто другой не сможет познать его или услышать о нем. Это похоже на немого, который ест конфету: как он может поведать о вкусе другим? У сердца нет языка для общения.

Сядьте рядом с цветком, послушайте пение птиц. Прислонитесь спиной к стволу дерева и почувствуйте его шершавость. Лягте на землю и ощутите ее прохладу. Посидите под водопадом и позвольте воде стекать по телу. Пусть это прекрасное ощущение проникнет глубоко внутрь. Встаньте лицом к солнцу, закройте глаза и позвольте лучам касаться вас.

Вам нужно только чувствовать. Не нужно думать о том, что происходит. Что бы ни происходило, позвольте этому случиться; пусть сердце трепещет от восторга. Вскоре вы заметите в нем движение, словно механизм, бездействовавший до этого, начал работать. Теперь в вашей жизни звучит новая мелодия. Центр жизни меняется, и именно на этот новый центр изливается нектар.

Немного дикости – это хорошо

– Если высвободить эротические инстинкты людей, не одичают ли они?

Первое: что плохого в том, чтобы быть диким? Я не вижу в этом ничего дурного. Быть слишком цивилизованным – вот что по-настоящему опасно; немного дикости пойдет на пользу. В лучшем мире, с большим пониманием природы человека, мы будем соблюдать баланс между цивилизацией и дикостью. Мы стали слишком однобокими.

Мы превратились в сугубо цивилизованных существ, а когда становишься слишком цивилизованным – становишься пластмассовым. Дикая роза обладает красотой. Пусть она не столь долговечна, как искусственный цветок. К вечеру она

может увянуть, исчезнуть навсегда. Она цветет лишь мгновение, но она – живая. Посмотрите на диких животных: в них есть нечто особенное. Разве вы не чувствуете к ним зависти? Разве вы не ощущаете в них светимость, живость, само существование, проявленное более основательно, чем в вас?

Прежде всего я не вижу в дикости ничего дурного. Если она не несет разрушения, она глубоко религиозна. Если ваша дикость – лишь выражение свободы, и она не мешает свободе другого, не посягает на чью-либо жизнь и право выбора, то это совершенно нормально.

В правильном мире людям следовало бы позволять любые проявления дикости при одном условии: это не должно быть насилием над кем-то другим. Им должна быть предоставлена тотальная свобода. Цивилизация обязана быть ограничивающей, а не предписывающей. Функция полиции и государства должна сводиться к негативной роли. Им не следует указывать, что вам делать; им стоит лишь обозначать, чего делать не стоит, вот и все.

Поскольку мы живем в обществе, нельзя быть абсолютно дикими. Вокруг другие люди, и о них тоже нужно заботиться. Они идут на компромиссы ради вашего счастья, и вам тоже придется пойти на некоторые уступки ради их благополучия. Но не более того. Общество, государство и закон должны быть запретительными. Им следует четко обозначить: то, что мешает жизни и радости других, запрещено; все остальное должно оставаться открытым.

Второе: эрос – корень всего прекрасного в мире. Цветы распускаются благодаря эросу, кукушки кукуют благодаря эросу, птицы танцуют и поют благодаря ему. Все великое существует благодаря эросу. Даже самадхи – это высший расцвет энергии, называемый эросом. Божественное в высшей степени эротично. Вы видите это повсюду; доказательств не требуется. Все сущее пропитано эротизмом.

В тот день, когда человек начал мыслить наперекор эросу, он начал впадать в своего рода ненормальность. С тех пор он перестал быть естественным. И поскольку эрос был подавлен, человек становился все более разрушающим, потому что созидание исходит из эроса. Из него рождаются дети, а также картины, песни и самадхи.

Если вы подавляете эрос, боитесь эроса, если вы не поклоняетесь богу Эросу, то что вы собираетесь делать? Всякое созидание прекращается, вы становитесь деструктивными. Тогда возникают войны, насилие, агрессия, мания наживы и политическая борьба за власть. Человек много страдал из-за этого глупого отношения к эросу. Оно породило все виды извращений.

Кто-то гонится за деньгами. Разве вы не видите в этом извращение? Деньги стали богом. Такой человек не любит женщину – вместо этого он любит деньги. Кто-то любит машину, а кто-то – власть и респектабельность. Это искажения эроса, и именно такие люди по-настоящему опасны. Чингисхан, Тамерлан, Александр Македонский, Гитлер, Сталин и Мао –

вот кто нес разрушение. Их радость – в уничтожении. Когда творческой энергии не позволяют заявить о себе, она закидает, становится горькой и ядовитой.

Человек страдает не от эроса, совсем нет. Человек страдает от антиэроса. Когда вы идете против него, вашим богом становится *танатос* – смерть. Смерти поклоняются. Деньги мертвы, политика мертва, эго мертво – все безжизненное становится крайне важным. И вы поклоняетесь этим мертвым идолам.

Вы спрашиваете: «Если высвободить эротические инстинкты людей, не одичают ли они?» Возможно, если мгновенно дать им волю, на какое-то время они одичают. Но это будет лишь временным явлением, и причина не в эросе. Причина в том, что веками его подавляли. Это похоже на человека, который голодал много лет. Вдруг вы даете ему свободу и вручаете ключ от кухни. Да, на время он одичает, но что в этом плохого? Несколько дней он будет есть слишком много, он станет одержимым едой. Он будет пить, есть, видеть сны о яствах и желать только пищу, в его уме будет всплывать одна лишь еда. Но причина не в самом голоде. Причина в том, что вы морили его голодом.

Да, все верно: жрецы, папы и шанкарачарьи продолжают твердить, что эросу нельзя давать свободу, иначе люди просто одичают. Но дело не в эросе, а в самих папах. Они – единственная причина. Они слишком долго морили человечество голодом, слишком долго калечили его. И у них был свой ре-

зон изувечить человеческую природу.

Если вы хотите превратить людей в рабов, единственный способ – уничтожить их эрос. Человек, чей эрос полон жизни, – сам себе хозяин. Тот, чья энергия в полном цвету, ни о чем не беспокоится. Он не пойдет на войну – ни в дурацкий Вьетнам, ни в Корею, ни куда-либо еще. Тот, кто искренне влюблен в жизнь и наслаждается ею, не станет стремиться стать президентом или премьер-министром. Человек, который по-настоящему живет своим эросом, не пойдет даже в храм, ибо он уже нашел истинную обитель Бога. Любовь – его молитва. И где тогда окажутся все эти священники, политики и поджигатели войны, наживающиеся на ваших одержимостях? Вашу энергию нужно подавить. Вас нужно направить по ложному пути. Ведь человек с убитым эросом становится очень слабым. Именно этого они и добиваются.

Разве вы не видели быка и вола? В чем разница? Когда у быка отняли свободу – он стал волем. Вол – жалкий экземпляр. Бык – нечто живое, божественное. В Индии мы почитаем быка как божество. Он – телохранитель Шивы. Именно бык, не вол, помните об этом. Вол подошел бы куда лучше, он послушнее, но выбрали быка. Почему? В нем столько эротизма, он – само воплощение эроса; в нем заключена такая красота. А теперь посмотрите на вола, тянущего повозку, – это раб. Если вы хотите, чтобы люди были рабами, извратите их природный инстинкт. Вот почему до сих пор все делалось именно так. В будущем эрос должен стать религией. Любовь

должна стать культом, и единственный бог, который может стать Богом, – это Эрос. Эрос – это созидание, и мы называем Бога творцом.

Что происходит с современным человеком? Что происходило в прошлом? Вы можете быть счастливы лишь тогда, когда ваш эрос реализован. Но существуют тысяча и одна преграда, и он никогда не находит воплощения. Вы прилагаете огромные усилия, двигаясь в неверных направлениях. Однажды вы становитесь богатым. Вы ждали дня, когда станете самым влиятельным человеком в мире, – и вот этот день настал. Но вдруг вы чувствуете, что это не доставило вам радости.

Вы ждали напрасно. Вы шли туда, где радость невозможна. Радость – это очень просто. Если вы позволяете жизни просто течь через вас, она становится естественным явлением. Это спонтанность. Она не ждет в конце пути. Она здесь и сейчас.

Я слышал один анекдот...

Пожилая леди сидела в кресле-качалке и вязала, а у ее ног лежал персидский кот. Внезапно явилась фея и спросила старушку, нет ли у той какого-нибудь желания.

– Да, – ответила та, – я хотела бы снова стать молодой.

Фея взмахнула палочкой, и перед ней предстала прелестная восемнадцатилетняя девушка.

– Теперь, – спросила фея, – есть ли у тебя еще желание?

– О да, я хочу познакомиться с прекрасным молодым человеком.

Повернувшись к коту, фея взмахнула палочкой, и на его месте возник статный юноша.

Он печально посмотрел на девушку и вздохнул:

– Ну что, теперь ты жалеешь, что отвела меня к ветеринару?

Именно это и происходит: человечество кастрировано. У вас могут быть деньги, власть или респектабельность, но радости не будет. Радость рождается только из эроса.

И последнее, что я хотел бы сказать: эрос можно превзойти только с помощью эроса, и никак иначе. Лишь испытав его, однажды вы сможете выйти за его пределы. Все, что полностью прожито, всегда выходит за ограничения. Зацикленность на чем-то означает лишь то, что вы не прошли что-то до конца. Поэтому люди, не знавшие эроса, те, кто боялся его, останутся в ловушке. Секс переместится в их рассудок. Он может исчезнуть из тела, но останется в голове – а это совсем не подходящее для него место. Те же, кто прожил сексуальную жизнь естественно, без запретов и табу, однажды приходят к моменту, когда секс просто исчезает. И про-

исходит это не через борьбу, а через понимание. Приходит трансценденция, а это и есть *брахмачарья*.

Брахмачарья – это высшее благоухание эроса. Она не против него; это его запредельный аромат. Это тончайший эрос. Человек настолько сонастроен со своей эротической энергией, что мужчине больше не нужна женщина, а женщине – мужчина. Человек становится самодостаточным. Глядя во многие женские глаза, он открыл в себе внутреннюю женщину. Глядя в глаза многим мужчинам, глубоко проникая в их существо, вглядываясь в них как в зеркало... Обретая себя, он нашел внутреннего мужчину. Помните: мужчина – это и мужчина, и женщина; женщина – это и женщина, и мужчина. Мы несем и то и другое. Наступает момент, когда наш внутренний мужчина и наша внутренняя женщина встречаются. В тантре мы называем это *йога-надха*.

Вы, должно быть, видели известную статуэтку Шивы – Ардханаришвару: наполовину мужчина, наполовину женщина. Это и есть высшая встреча, истинный оргазм, космический оргазм. Когда это случается, человек становится *брахмачарином*, обретает подлинное целомудрие. Это и есть наивысшая невинность – потребность в другом исчезла.

Постигните тайну любви

Без любви человек просто влачит существование. Жизнь становится бременем – разве тут до танца? Без любви нет ничего ценного – ради чего тогда танцевать? Нет причин для радости, нет повода для благодарности. Если вы попробуете пуститься в пляс, танец будет фальшивым, поддельным; он лишь изнурит вас. Он не даст питания, не принесет обновления.

Любовь – источник всякого возрождения, корень всякого питания. Подобно тому как телу нужна еда, душе необходима любовь. Можно танцевать и без нее, но тогда это будет лишь техника: в таком танце не будет души, только тело будет совершать пустые жесты.

Можно улыбаться, не имея улыбки в сердце, но тогда она

будет рисованной, застывшей на губах – просто упражнение для мышц. Как гимнастика, это неплохо, но в такой улыбке нет глубины, нет корней вашего существа.

Познайте тайну любви, и вам откроются все секреты жизни. Тайна проста: отбросьте эго – и любовь начнет переполнять вас. Избавьтесь от эго – и внезапно вы станете океаном любви; двери распахнутся. А в тот миг, когда вы ощутите себя подобными океану, что еще вам останется, кроме как ликовать, праздновать, петь и танцевать?

Когда жизнь превращается в танец, она становится духовной. Вы познаете Бога, ибо именно Бог танцует в вас. Но вы должны подготовить для Него путь. Любовь – это стезя, а эго – преграда.

Устраните эго.

Вся работа здесь заключается в том, чтобы помочь вам убрать эго, помочь увидеть препятствие, которое оно создаст. Стоит только увидеть это – а это простое озарение, в нем нет ничего сложного, – и отбросить эго станет так легко! Ведь это уродливая ноша, ненужный груз, болезненный багаж.

Это невроз, это психоз, это шизофрения. Как только вы увидите все безобразие эго, вы с легкостью его оставите; это не будет большой жертвой. Напротив, нести его дальше – вот что станет истинной жертвой.

Секрет прост. Ключи всегда просты: замки могут быть замысловатыми, но ключи всегда бесхитростны. И этот ключ

– отмычка, способная отпереть все двери божественного.

НЕОБЫЧАЙНАЯ АЛХИМИЯ

– Некоторые духовные традиции обучают медитации на высшие аспекты любви: сначала полюбить обычного человека, затем – духовного учителя, потом – Бога и так далее. Не могли бы вы рассказать об этом методе?

Любовь – это не метод. В этом и заключается различие между техниками и путем любви, путем преданности. У преданности нет методов. Любовь не инструмент; назвать ее так – значит дать ей ложное имя. Любовь естественна; она уже здесь, в вашем сердце, готовая вырваться наружу. Единственное, что нужно, – это позволить ей быть. Вы возводите всевозможные преграды; вы не даете ей воли. А она уже там – просто расслабьтесь, и она придет, она хлынет, она расцветет. И когда она расцветает у обычного человека, обыденное тут же становится необычным.

Любовь делает каждого необычайным – такова ее алхимия. Обыкновенная женщина внезапно преображается, когда вы любите ее. Она больше не заурядна; она – самая удивительная женщина из всех, что жили на свете. И дело не в том, что вы слепы, как станут утверждать другие. Напротив, вы увидели то необычайное, что всегда сокрыто в обыденности.

Любовь – единственный взгляд, единственное видение, единственная ясность. В обычной женщине вы увидели все женское начало – прошлое, настоящее, будущее; всех женщин, слитых воедино. Когда вы любите, вы постигаете в женщине самую женскую душу. В мгновение ока она становится необычайной. Любовь преображает каждого.

Если вы погружаетесь в свою любовь глубже (а идти вглубь трудно, ведь чем дальше вы проникаете, тем больше теряете себя), возникает страх, вас охватывает дрожь. Вы начинаете избегать глубины, потому что глубина любви подобна смерти. Вы возводите преграды между собой и возлюбленной, потому что она кажется бездной – и она ею является. Вы вышли из женщины; она может поглотить вас, в этом и кроется страх. Она – чрево, бездна, и если она способна даровать вам рождение, то почему не может – и смерть?

Лишь то, что дает жизнь, может дать и смерть – отсюда и страх. Женщина опасна, таинственна. Вы не можете жить без нее и не можете жить с ней. Вы не можете уйти слишком далеко, потому что чем дальше вы уходите, тем более

обыденными становитесь. И вы не можете подойти слишком близко, потому что тогда вы исчезаете. Таков конфликт в любой любви. Приходится идти на компромисс: вы не уходите слишком далеко и не подходите слишком близко. Вы стоите где-то посередине, балансируя.

Но тогда любовь не может стать глубокой. Глубина достигается лишь тогда, когда вы отбрасываете страх и бросаетесь в нее очертя голову. Опасность существует, и она реальна: любовь убьет эго. Любовь – яд для эго; это жизнь для вас, но смерть для него.

Нужно совершить прыжок. Если вы позволите близости увеличиться, если будете подходить все ближе и растворитесь в существе женщины, она станет не просто необычайной – она станет божественной, ибо станет дверью в вечность. Чем ближе вы к женщине, тем яснее чувствуете: она – врата в запредельное.

То же самое происходит у женщины с мужчиной, но у нее свои трудности. Чем ближе подходит женщина, тем больше мужчина пугается и пускается в бег, находя тысячи причин остаться в стороне. Поэтому женщине приходится ждать. Но в ожидании кроется новая сложность: если она не проявляет инициативы, это выглядит как холодность, а безразличие способно убить любовь. Для нее нет ничего опаснее безразличия. Даже ненависть хороша – у вас по крайней мере остается связь с тем, кого вы ненавидите. Любовь может пережить ненависть, но не безразличие. И женщина вечно в за-

труднении: стоит ей проявить инициативу, как мужчина попросту сбегает. Ни один мужчина не выносит женщину, берущую инициативу в свои руки. Это означает, что бездна сама приближается к вам! Пока не стало слишком поздно, вы спасаетесь бегством.

Так формируются донжуаны – они переходят от одной женщины к другой. Их жизнь – это роман по принципу «успеть и убежать», потому что, если задержаться, бездна поглотит тебя. Донжуаны не любовники, вовсе нет. Они кажутся влюбчивыми, потому что постоянно находятся в движении, каждый день у них новая женщина. Но в глубине души они полны страха: если они останутся с одной женщиной надолго, близость усилится, они станут ближе – и кто знает, что тогда случится? Поэтому они остаются в отношениях лишь до определенного предела. Они сбегают, пока не стало слишком поздно.

Байрон любил сотни женщин за свой недолгий срок. Он – архетип Дон Жуана. Он никогда не знал любви. Как можно познать ее, переходя от одной женщины к другой, к следующей и следующей? Любви нужно время, чтобы созреть и устояться; ей нужна интимность, глубокое доверие и вера.

Женщина всегда в смятении: что же делать? Если она проявляет инициативу, мужчина сбежит. Если останется безучастной – мужчина тоже уйдет, раз к нему нет интереса. Ей приходится выбирать некую середину: смесь участия и отстраненности. И то и другое – плохое состояние, потому что

компромиссы не дают расти. Компромисс никогда не позволяет вырасти. Это расчет и хитрость; он сродни бизнесу, а не любви.

Когда влюбленные перестают бояться и отбрасывают эго, они бросаются в объятия друг друга. Они бросаются так сильно, что становятся друг другом. Они становятся, по сути, единым целым – и когда это единство наступает, любовь преобразуется в молитвенность. В это мгновение у нее появляется религиозное качество.

Поначалу любовь выражается как секс. Если она поверхностна, то все к нему и сведется – по сути, это и не будет любовью. Если же она становится глубже, в ней проступает божественность. Так любовь становится мостом между этим миром и тем, между сексом и самадхи. Вот почему я неустанно называю это путешествием от секса к сверхсознанию.

Любовь – лишь мост. Если не идти по нему, секс станет всей вашей жизнью – весьма заурядной и довольно уродливой. Секс может быть прекрасен, но только как часть любви. Сам по себе он безобразен. Это как с глазами: они чудесны, но если вынуть их из глазниц, они станут отвратительными. Секс – часть целого. Любовь наделяет его красотой, иначе это одно из самых неприглядных действий. Именно поэтому люди предаются ему в темноте: им не нравится видеть этот акт.

Все животные занимаются любовью при свете дня, кроме человека: он боится, что этот процесс выглядит отталкива-

юще. Ни одна женщина не занимается любовью с открытыми глазами, ибо эстетическое чувство в ней развито сильнее, чем в мужчине. Женщины закрывают глаза, чтобы ничего не видеть. Им не свойственна порнографичность, она присуща только мужчине. Вот почему существует так много картинок с обнаженной натурой: только мужчине интересно смотреть на тело. Женщинам это безразлично; в них больше эстетики, ведь тело само по себе принадлежит животному миру. Пока оно не озарено божественным, смотреть в нем не на что.

Любовь способна вдохнуть в секс душу. Тогда он преобразается, становится прекрасным; это уже не просто инстинкт, в нем появляется нечто запредельное. Он стал мостом.

Можно любить человека за то, что он удовлетворяет похоть, но это не любовь, а обычная сделка. Можно заниматься сексом, потому что любите – и тогда секс следует за вами как тень. Тогда он прекрасен и более не принадлежит миру животных. В него вошло нечто свыше. И если вы продолжаете любить глубоко, мало-помалу секс исчезает. Близость приносит такое удовлетворение, что в нем нет нужды; любви достаточно самой по себе. В этот момент появляется возможность возникновения молитвенности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.